ЧЁРНАЯ ЗВЕЗДА

газета рабочих-анархистов

№ 15, декабрь 2007 года.

ВО ВРЕМЕНА ВЫБОРОВ

Раз в несколько лет в жизни любого государства наступает срок, когда у всей страны захватывает дыхание. Шум и ропот стихают. Где-то высоко, на самом верху огромной пирамиды системы чудовищное Око всевластия мигает, сзывая покорный народ к урнам: выбирать себе господ. И приходит Юрьев день – тот сладкий миг, когда крепостной холоп способен на короткий момент ощутить себя хозяином своей судьбы. Ведь только тогда он может (или ему это мерещится?) уйти от опостылевшего барина, который вконец замучил его отработками и податями – для того, чтобы на последующие годы «прикрепиться» к другому господину. Авось, тот будет милостивее и добрее… А если нет – что ж поделаешь. Ведь жить без господина, без власти над собой нельзя…

Раз в несколько лет в стране останавливается вся повседневная привычная жизнь. Любые голоса недовольства и возмущения должны смолкнуть в глубоком и рабском почтении перед великим актом национального единства и удушливого социального мира. Во времена выборов не протестуют, не перегораживают улицы, не бастуют. А если кому-то вдруг захочется это сделать – тот немедленно ощутит на себе всю тяжесть полицейской дубинки государства, увидит над собой, поваленным на асфальт, избитым и скрюченным, звериную морду ОМОНовца, прочтет на белой бумаги высочайший судебный запрет на проведение стачки. Своенравный бунтарь в полной мере испытает, что означает быть объявленным «экстремистом»: его затаскают по судам, затравит начальство на работе или в учебном заведении, обольют грязью в продажных СМИ.

Раз в несколько лет весь «политический класс», все политиканы от власти и «оппозиции» приходят в неистовое возбуждение. Ведь перед ними маячат новые кресла, новые посты, новые привилегии, новые доходы, новая дележка пирога, испеченного из крови и пота трудового народа, который должен всю жизнь кормить эту жадную свору стервятников. Нет таких подковерных махинаций, таких заговоров и подлостей, таких подстав и омерзительных выходок, на какие не пошли бы эти избираемые претенденты на государственную власть. Они подсиживают и топят друг друга, изливают на весь свет тошнотворную вонь своего и чужого грязного белья, зазывно щерятся с экранов и плакатов в сладострастном, жадном вожделении ВЛАСТИ. Ради нее они способны на все. В борьбе с конкурентами они готовы использовать одураченных, сбитых с толку и совершенно уже одурманенных предвыборной истерией обычных людей, тех самых, чьим трудом и чьими мозгами они, как паразиты, привыкли питаться. Этот электорат массами и стадами загоняется или заманивается на избирательные митинги партий и отдельных кандидатов. Самое главное: чтобы люди труда поверили, что им не нужно ничего решать самим. Зачем защищать свои права и интересы? Зачем выходить на митинги против «точечной застройки» или бастовать за повышение зарплаты? Ведь рядовые граждане все равно некомпетентны в государственных и общественных вопросах, они ничего не понимают в экономике и политике – им лишь бы избежать «жестких, непопулярных», но столь нужных нашим властителям мер и реформ. Нет, электоральное «быдло» должно понять и усвоить одно: главное – это проголосовать, как следует, выбрать правильных хозяев, избрать себе самых компетентных и деятельных господ. А уж те, набивая свои карманы и сыто рыгая за пиршественным столом, милостиво-равнодушно соизволят уронить время от времени какую-нибудь маленькую блестящую монетку в жадную толпу нищих, смиренно ожидающих подаяния.

Раз в несколько лет те, кто еще не отучился думать, и те, кто очень хочет опять этому научиться, получают великолепную возможность оглянуться кругом и посмотреть на то, что происходит в обществе. Они могут, даже не очень напрягая взор, увидеть, как крутится страшная машина убийства, угнетения и подлости, именуемая государством, как делится власть и как льется человеческая кровь во взрываемых домах и маршрутных такси. Перед их глазами проплывет вереница действительных хозяев страны – предпринимателей, банкиров, политиков, депутатов, судей, военных, полицейских и гэбистских генералов. Вот кто на самом деле решает, что и как должно происходить со всеми нами, решает совершенно независимо от того, кто и как придет на избирательный участок и имя какого кандидата будет отмечено крестом…

Но дело даже не в том, сколько миллионеров, министров, генералов или их прислужников мы обнаружим в списках кандидатов и претендентов на высшие посты и лакомые куски. Порочна сама идея, будто кто-то, кроме нас самих, может «представлять» или «защищать» наши интересы. Наивна сама мысль о том, чтобы отречься от права самим решать свою судьбу, чтобы передоверить это кому бы то ни было – президенту, правительству, депутатам… Совершенно неважно, «хорошие» они или «плохие». Достаточно того, что они – начальники. Не может быть общих нужд и интересов у человека и у комара, сосущего его кровь. Вот почему любая «демократия», любое избрание себе господ – заведомая и наглая ложь. **Обыкновенный человек при демократии остается таким же бесправным рабом, как и при диктатуре, потому что он точно так же лишен свободы в главном: в возможности определять, как ему жить и что делать.** Независимо от того, как проголосует «человек с улицы», он будет вынужден все так же каждый день, недоспав, отправляться на работу, где ему будут отдавать приказы надменные и наглые хозяева и начальники. А вечером ему придется, возвращаясь домой, лицезреть растущий рядом новый дом для богачей, вздыхать при виде трещин в фундаменте и стенах его жилища и грустно размышлять о том, что из его окон теперь никогда не будет видно солнце. Невзирая на итоги голосования, бедняк останется бедняком, и все избирательные урны мира не смогут помочь ему прожить от зарплаты до зарплаты, да еще и найти деньги на лечение, на то, чтобы дать образование детям. Вся блестящая мишура выборов не в состоянии скрыть эти простые, но от этого не менее непреложные факты.

Пока властвует нынешняя система, пока существуют государство (власть человека над человеком) и капитализм (власть денег над людьми) – мы никогда не сможем быть свободны. Ведь свобода – не в избрании себе «доброго» хозяина. Она возможна только тогда, когда люди свободно и солидарно, помогая друг другу и развивая самих себя, могут ***на своих общих собраниях*** решать все вопросы, которые ставит перед ними жизнь: как и зачем работать, как учиться и учить, как наладить быт в своем квартале, городе и регионе, как организовать работу транспорта, какое топливо использовать, какие заводы и дома строить, как поддерживать порядок… Обыкновенные люди сами, лучше всяких министров и депутатов, знают свои нужды, проблемы и чаяния. Разве не логичней, чтобы они сами и решали все вопросы, на основе всеобщего самоуправления, взяв таким образом свою судьбу в свои собственные руки?

Тот, кто задумается над этим, уже не станет обманываться миражом выборов и не поддастся на обман. Раз в несколько лет, когда власть станет призывать его «исполнить гражданский долг» и процентами проголосовавших узаконить ее тираническое господство, он выплюнет в господское мурло свое «НЕТ». Он не пойдет к урнам и уговорит других не делать этого. Пусть хозяева мира сами играют в свои игры и делят свои кресла и портфели. Все равно все они – наши явные или скрытые враги. Нам же следует повернуться спиной к их грязным играм и спокойно, целенаправленно заниматься своими делами. И, прежде всего, самим, вместе с такими же людьми труда, бороться за свои нужды и интересы: ***с помощью прямого действия***.

Права не дают - их берут!

Не голосуй - бастуй!

Фабрики и учреждения - работникам, дома - жителям!

Государство - на свалку! Да здравствует всеобщее самоуправление!

Межпрофессиональный союз трудящихся

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

ВЛАСТЬ НЕРВНИЧАЕТ

Власть нервничает. У Путина истерика.

ЕдРо и Путин теряю очки - частично из-за неумелой пропаганды (странное сочетание седовласых патриархов и поющих под фонограмму блядей), но, главным образом, из-за инфляции. Они не могут ее остановить. Они не могут, не смогли за прошедшие 8 лет ликвидировать нищету. Москвапроцветает, но провинция, по крайней мере громадная ее часть, в разрухе. Там положение людей не улучшается, а ухудшается. Наконец на Кавказе они сумели взять под контроль большую часть территории Чечни (впрочем, там еще остается боеспособное подполье, которое, контролирует даже некоторые районы), но обстановка накаляется в Ингушетии, где население выходит на улицы и срывает со стен плакаты ЕдРосов,а так же в Дагестане, где вообще стреляют в ментов. И власть не может не понимать, что все это вместе в конце концов ведет ее к краху.

В стране поднялась забастовочная волна. Сейчас власть просто решила запретить забастовки, вообще все, кроме может быть последней, фордовской. В портах Питера и Туапсе, на железных дорогах, на Автовазе. Все, все запретить, все стачки! Это конец для легальных профсоюзов. Конец для всех законников-профкомычей, которые до сих пор сдерживали бунтарей.

Весьма вероятно, что за этим последуют настоящие (неподзаконные) рабочие протесты, наподобие протеста пенсионеров, перекрывших трассы страны и вернувших себе часть льгот. А что такое нелегальная стачка на железных дорогах? Правильно - паралич всей экономики.

Власть не знает, что со всем этим делать. Команда уж очень серая. Она умеет разнюхивать, выслеживать, арестовывать, оказывать давление, затыкать рты, гноить в тюрьме. Но больше она ничего не умеет. Главный секрет «Плана Путина» в том, что никакого плана нет.

«Серые полковники» заткнули рты всем несогласным с ними олигархам, привлекли к себе поближе согласных, приструнили оппозицию, запугали местных руководителей. И еще им сказочно повезло: нефть стоит 100 долларов за баррель, а не 10, как при Гайдаре. Отсюда 6% роста экономики двух-трех мегаполисов на фоне ужасной нищеты большинства обитателей провинции. Отсюда и стабильность. Как оказалось, мнимая.

Теперь они столкнулись с инфляцией. Они столкнулись с нарастающим (не смотря на отсутствие оппозиционных СМИ) раздражением населения. С забастовочным движением на заводах, с движением жильцов против точечной застройки. Да, все это первые ласточки, да, сегодня их легко разогнать, приручить мелкими подачками, запугать судами. Но если так пойдет дальше, то страна взорвется. И это неизбежно. Потому что они - правители - есть то, что они есть - серые кагебешные ничтожества брежневского разлива, которые просрали одну империю, чтобы потом просрать вторую.

Они еще долго будут сидеть у нас на шее. Они станут упираться, нудеть, грозить, пугать иностранными врагами, ссылаться на заговорщиков из ЦРУ. Все это было и есть в нашей истории, все это не новость.

Не сейчас, не через месяц, и даже не через год, но они - падут.

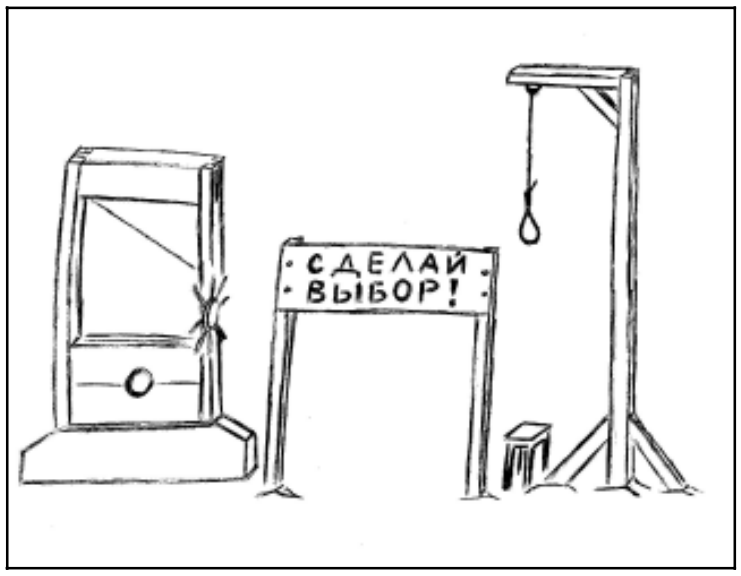
Вопрос только в том, что мы - те, кто печет хлеб, плавит метал, учит детей, пишет книги - будем с этого иметь? Или вся полнота решений, в конце концов, перейдет в руки самого народа, то есть собраний трудящихся и полностью подотчетных им советов, или мы посадим себе на шею новых мерзавцев и тунеядцев.

Михаил Магид

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

МЕЖДУ ЧУМОЙ И ХОЛЕРОЙ НЕ ВЫБИРАЮТ

Данный текст был написан как антивыборная листовка в октябре 2007 года. Поэтому о декабрьских выборах в нем говорится как о предстоящих. Тем не менее мы считаем целесообразным опубликовать этот текст в нашей газете. Выборы проходят, а проблемы остаются, и аргументы, приведенные в листовке не потеряли свою актуальность



БОЙКОТ «ВЫБОРАМ»

Товарищи!

Готовится очередной грандиозный спектакль под названием: «Выборы в Государственную Думу». За ним, вероятно, последует еще один, еще более грандиозный «Выборы президента». Официальная пропаганда пытается убедить нас, что страна под руководством Путина и «Единой России» достигла огромных успехов и процветания, что вот-вот наступит светлое капиталистическое завтра. В то время как российская глубинка влачит жалкое существование, деревня нищает и умирает, путинская олигархия, очевидно, заботясь о благе народа, спланировала вогнать в амбициозные проекты сочинской олимпиады десятки миллиардов долларов. На фоне телевизионного вранья о процветании России происходит резкое подорожание молочных продуктов, растительного масла, яиц, не говоря уже о постоянном ползучем повышении платы за коммунальные услуги и транспорт. Невзирая ни на что, власть уверена, что народ прийдет и проголосует «как надо». Не пора ли послать по известному адресу всю эту свору властолюбивых мерзавцев с их «выборами»?

Обман, лицемерие, цинизм «демократических» выборов очевидны. Во-первых, никаких честных, чистых выборов не может быть по природе буржуазного общества, где все покупается и продается, где СМИ используются как средство психологической войны против трудящихся классов. Во-вторых, сама идея о том, что кто-то другой, а не мы - рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, все вместе - может «представлять» и «защищать» наши жизненнно важные интересы, порочна и в принципе неосуществима. Официальная ложь гласит, что «все зависит от нас, от того, каких людей мы выберем», что «мы определяем свою судьбу», что «депутаты» или «избранный президент» ответственны перед народом».

Каким же образом ответственны? Попробуйте спросите с них! Истинный смысл «демократических выборов» совсем другой: именем народа освятить, узаконить право буржуазно-бюрократической системы на дальнейшее существование, этим обеспечить стабильность системы. Теперь для «торжества демократии» не нужно и 25%-ного участия. Порог явки отменен. Значит выборы «состоятся» если на избирательные участки прийдет 20%, 15% или даже 10% от списочного состава? Неужели зарвавшиеся, зажравшиеся «слуги народа» такой позорной бухгалтерией мечтают обеспечить «легитимность» своей власти!?

«Оппозиционные» прихлебатели режима, что СПС с «Яблоком», что КПРФ, призывая народ проявить свою «гражданскую позицию», в избирательной кампании выступают как провокаторы, заманивающие «электорат» на выборы. Хороша «гражданская позиция» – участвовать в мероприятии, заведомо направленном против трудящегося народа!

Система «демократических выборов» устроена так, что граждане имеют возможность отдать предпочтение той или иной шайке грабителей, но не могут посредством выборов уничтожить сам грабеж. Невзирая ни на какие выборы незыблемой остается основа буржуазно-бюрократической системы - экономическая власть буржуазии и политическая власть госбюрократии. Участвуя в выборах, мы, трудящиеся, принимаем навязанные нам правила игры, мы обеспечиваем легитимность (законность) капиталистического грабежа. Т. е., опуская бумажки в избирательные урны, эксплуатируемые и обираемые работяги становятся соучастниками своего собственного ограбления. От нашего имени, ссылаясь на «волю народа», «Они» и дальше будут эксплуатировать и угнетать нас, творить судебный произвол. По их лживым теориям: «граждане нанимают правительство». Как будто мы сами добровольно уполномачиваем их господствовать над нами. Пусть же эти господа голосуют сами за себя! Для начала нам не нужно даже прилагать особых усилий,надо просто не участвовать в их выборном балагане. И тогда посмотрим, какова будет их «легитимность» с 10% участвующих, как они будут хитрить, изворачиваться, искать зацепки в своих конституциях и законах, лишь бы остаться у власти. И этим окончательно себя дискредитируют.

Товарищи! Не играть надо в лукавые буржуйские игры с «выборами», а организовываться, чтобы уничтожить буржуазно-бюрократическую систему вместе с ее выборным обманом и построить принципиально иную организацию общества, опирающуюся на власть общих собраний трудовых коллективов. Опыт революций, «реального социализма», «перестроек», забастовок учит,что власть нельзя доверять абсолютно никому – ни депутатам, ни партиям, ни лидерам, ни ни каким бы то ни было избранным органам. Какие бы «органы» ни создавались, они должны подчиняться решениям общих собраний трудовых коллективов соответствующих территорий. Чудес не бывает. Либо мы, трудящиеся – производители всех материальных и духовных благ – сами будем действовать, решать сообща, коллективно все проблемы от «маленьких» до мировых, либо всяческие «слуги народа» будут «заботиться» о нас, сидя на нашей шее и дурачить нас «представительной демократией»

Бойкот лживым и лицемерным буржуйским «выборам»!

Долой грабительскую буржуазно-бюрократическую систему!

Вся власть общим собраниям трудовых коллективов!

Н.Р.Д.

КОММЕНТАРИЙ

Будучи в целом солгасны с содержанием статьи, хотели бы сделать два замечания.

Во-первых мы не считаем правильным употребления слова власть для обозначения общественного строя, за который мы выступаем, строя суверенных общих собраний трудящихся и строго подотчетных им советов. Нам кажется, что этот термин, часто используемый для обозначения господства человека над человеком, не применим к отношениям в самоорганизованном обществе, за которое мы выступаем, и которое призвано устранить это господство.

Во-вторых, нам кажется, что борьба, организованная собраниями, должна охватить не только предприятия, где мы работаем, но и территорию, на которой мы живем, с тем, чтобы ни оставить ни пяди земли силам эксплуатации и угнетения, капиталистическому обществу и государству.

Члены редакции «Черной звезды»

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ» ВЫБОРЫ, ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Антивыборный плакат МПСТ

Нравится это кому-то, или нет, хочется, или, опять же, нет, однако вопрос необходимо ставить сегодня именно так. И пусть не сложилась в стране революционная ситуация (с таким могучим терпением народа над собой издевательств со стороны она еще очень долго не сложится), пусть народ инертен в своем большинстве, а леворадикальные, революционные идеи сейчас не в моде, однако, если не работать над собой, собственным настроем, мы не добьемся никогда и ничего. А ведь речь идет не то что, о нашем будущем, речь о будущем наших детей, об их существовании.

Кто-то скажет, что это все бредни начитавшихся книжек кабинетных философов, и будет глубоко неправ: реформа образования (коммерциализация образовательной сферы, что позволяет сделать ВУЗы малодоступными, если вообще доступными, для большей части населения, да и в школах хотят заставить людей платить за обучение детей), повышение тарифов на общественный транспорт, а также установка в них турникетов, реформа ЖКХ (чиновники считают, что народ должен оплачивать коммунальные услуги на сто процентов), постоянный рост цен, инфляция, выкидывание людей на улицу из собственных домов/квартир в угоду власть и капитал имущим; население продолжает сокращаться (смертность выше рождаемости), репрессии против рабочих активистов, против борцов с точечной застройкой, ментовской беспредел, государственный террор (накануне выборов, как в 1999м году, снова происходят теракты, которые тогда были выгодны властям и на волне вызванной которыми ура-патриотической истерии В. В. Путин стал президентом, и выгодны сейчас, чтобы вновь консолидировать народ вокруг власти), и многое, многое другое… Перечислять можно очень долго, вопрос не в количестве, не в том, чтобы задавить ими, а в том, чтобы заставить задуматься, наконец, над простым вопросом: «Оно вам надо?»

Как, спросите, возможно, Вы, как мы то можем изменить ситуацию? Что зависит от нас?

Да, вообще-то, от Вас, от нас, от народа зависти очень многое – сидящих в кабинетах власти всегда намного меньше тех, кто на них работает, кто создает им комфорт, в ущерб собственному карману. Когда народ встает «на дыбы», как это произошло в 1917-м, дворцы царьков всех мастей дрожат и рушатся от гнева возмущенных масс, в такие моменты народ перестает быть быдлом, и становится сообществом личностей. И тогда уже только от народа, в первую очередь, от его решительности и сознательности зависит то, чего он сможет добиться, каких достигнет результатов. Пока вы терпите и надеетесь на выборы, растут цены, ужесточаются законы, продолжаются репрессии…

Чего вы вообще ждете от выборов? Кого хотите выбирать? ЕдРо – эту партию путинских проституток, только и знающих, что набивать свои карманы за ваш счет, нанимающих политически аморфных людей для своих акций, лишь бы создать массовость? КПРФ, с их полунацистским маразмом, ностальгией по КГБшному Союзу? Справедиворосов – партию, действующую в интересах партии власти и точно также устраивающую приоплаченные идиотские акции? Кого-то еще вы хотите выбрать огромного количества тусовочных партий, единственное о чем мечтающих, так это чтоб стать Властителями за ваш счет, которые забудут о вас, как только кончаться выборы?

Зачем вам все это? Неужели так сложно понять, что только вы сами можете и должны решать, как вам жить?

Мы предлагаем вам идею коллективного самоуправления, мы предлагаем бороться за свободу самореализации, вместо свободы самоубийства!

Нам нужны не выборы, а социальная революция!!!

И.И.

ДВИЖЕНИЕ ЖИЛЬЦОВ

БИТВА В «ЧЕРТАНОВЕ»

8 октября в семь часов вечера жители дома номер сорок один по улице Чертановской, которых основательно «достала» стройка, занявшая практически весь их двор (включая большую часть детской площадки, которая была разрушена), устроили возле стройки сход, на который пришло от двухсот до трехсот человек, считая «подкрепление» из других районов Москвы (человек тридцать-сорок). Собравшиеся от слов быстро перешли к делу и заранее припасенными ломами ликвидировали практически целиком одну сторону забора, ограждавшего стройку. Затем толпа двинулась на улицу и перекрыла одну полосу проезжей части, так что из центра машины шли свободно, а вот в центр не шли. Менты вызвали подкрепление, постепенно их набралось по разным оценкам от сотни до четырех. Хотя четыре сотни – видимо, завышение, но в целом было такое впечатление, что ментов не меньше, чеем протестующих, особенно учитывая большое количество ментов в штатском. Были стычки – менты пытались утащить кого-нибудь из перекрывавших, но другие товарищей отбивали.

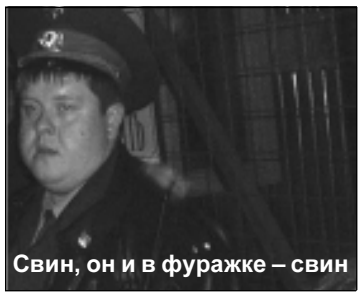
Подъехал депутат Митрохин – в каждой бочке затычка, который держал перед перекрывшими речь, сказал, что все это – круто и правильно, но теперь пора переходить к конструктиву, так что надо разойтись. В принципе, другого от него ждать было и нечего, и разойтись, все одно, рано или поздно бы пришлось, благо и так худо-бедно на сорок минут как минимум движение в одну сторону парализовали, но как только народ ушел с улицы и начал расходиться, менты кинулись на людей, и начался «винтеж».

«Винтили» грубо, часто с бессмысленной жестокостью (видно, просто руки чесались, а может, мстили за страх, который сами испытали при виде народа (менты – существа с виду грозные, но на деле весьма трусливые)) и не только возле места перекрытия, но и на порядочном расстоянии. В одном из магазинов ментам помогала охрана магазина (коллеги как-никак). Всего было схвачено около сорока человек. Потом ментам было дано указание жителей дома отпустить, и оставлены в ментовке были «неместные» (в том числе и те кто жил на расстоянии одной станции метро) плюс те из жителей дома, которых уже успели «оформить» – всего девятнадцать (или чуть больше) человек, из них трое несовершеннолетних. Кстати несовершеннолетним при «винтеже» досталось больше всех (что свидетельствует о «смелости» ментов). Вообще же, самой молодой из задержанных было шестнадцать лет, самому старому – за пятьдесят. Часть «неместных» избежала ареста, укрывшись в подъезде дома, куда их пустили «местные».

Против задержанных использовались провокации, хамство, открытые угрозы, к пострадавшим отказывались вызвать «скорую». Всем предъявили обвинение по трем статьям: незаконный митинг (при том, что никакой символики, плакатов, лозунгов и т.п. на сходе не было), перекрытие движения и активное сопротивление властям. Никто из задержанных свою вину не признал, и на следующий день после обеда совершеннолетних отвезли в суд. На суде один «местный» был оправдан, один «неместный» получил пять суток, остальные заявили ходатайство о переносе с целью приведения адвоката и были отпущены, большая часть их на суд уже не явилась. Один (кстати, тоже житель Чертанова, но из другого дома), по ряду причин не мог не придти и получил четверо суток, еще один не пришел, но каким-то образом был через несколько дней пойман и получил пять суток, до остальных ментам добраться не удалось. Надо сказать, что никаких даже намеков на доказательства у ментов не было, а видимо, было указание сверху, кому сколько давать. Несовершеннолетних еще вечером восьмого отдали родителям, кроме одного, которого, на том основании, что у он не мог позвонить домой с мобильника, хотели везти в приемник. Однако сперва его отдали врачам вызванной-таки «скорой» (видимо для освидетельствования), а те просто отвезли его к метро и отпустили.

Особо надо отметить сочувствие «неместным» участникам акции со стороны местных жителей – некоторые из последних даже пришли в суд, чтобы выступить в защиту задержанных (хоть это и было весьма наивно).

Ниже приводятся рассказы двух членов МПСТ участвовавших в акции.



Свин, он и в фуражке – свин

ОЦЕНКА

В своей заметке я бы хотел сделать акцент на наиболее значимых, на мой взгляд, моментах происшедшего. Итак, это мероприятие с первых минут произвело на меня впечатление своей многочисленностью: собралось около трёхсот человек, из которых подавляющее большинство составляли простые местные жители, и притом относительно радикально настроенные. Данный настрой не замедлил реализоваться на практике: в руках протестующих «неведомым образом» очутились ломы, с помощью которых коллективными усилиями за несколько минут, было выломано несколько сегментов ограды стройплощадки. В это время жители, не задействованные в сломе, сцепившись за руки, не пропускали ментовских сатрапов, норовивших вмешаться. Затем плотная группа из нескольких сот жителей двинулась в сторону близлежащей проезжей части – улицы Чертановская. **В достаточно жёстком столкновении прорвав оцепление милиции, люди вышли на магистраль и в течение длительного времени удерживали перекрытие одной из её сторон, затем добровольно покинув дорожное полотно…**

Надо сказать, что стычки с милицией то и дело вспыхивали тут и там на протяжении всей акции протеста. Жители добились встречи с заместителем префекта, который держался по отношению к жителям высокомерно и щедро лил на нас потоки демагогии… Однако суть не в его высокомерии и не в нескольких сотнях ментов, согнанных для подавления воли простых людей, а в том, что люди на практике доказали сколь бескомпромиссно они способны отстаивать свои интересы. Они показали, что могут бить застройщиков по кошельку, а власть имущих – по престижу.

В связи с освещёнными выше фактами можно утверждать, что вчерашняя акция была одной из самых радикальных. Мы, анархисты, убеждены, что именно такие методы, а не всевозможные жалобы, иски и депутатские запросы, могут быть эффективны в борьбе против точечной застройки, а также соответствуют принципам подлинного самоуправления жильцов. Это мнение в тот вечер анархисты открыто выразили, добравшись до громкоговорителя.

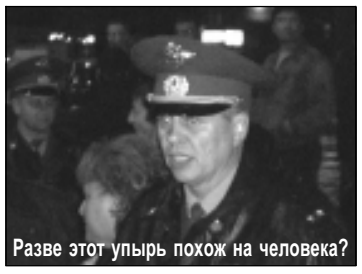
Чертановцы, так держать!

Акция закончилась массовым «винтежом»: сотрудники милиции задержали около двадцати человек, среди них анархисты и коммунисты, а также несколько местных жителей. Пока им угрожают штрафы и административный арест. Как известно, судебное заседание по нескольким делам было отложено на завтра, 10 октября. Уже сегодня несколько жительниц района Чертаново пришли в Третейский суд, изъявив готовность выступать в качестве свидетелей со стороны активистов…

Что не понравилось: Во-первых, часть жителей не осмелилась выйти на проезжую часть, выстроившись вдоль обочины «поглазеть». Это, на мой взгляд, не дело. Раз уж всем миром решили идти – надо идти. Ждать, что другие люди, подставившись под удар, отстоят интересы тех, кто на подобные действия идти не рискует – низко. Кроме того, большинство жителей явно поспешило расходиться, что дало решающее преимущество милиции, которая и воспользовалась им, чтобы вероломно, несмотря на обещания ментовских начальников, задержать ни в чём не повинных людей. Так, от 300 человек к моменту винтежа осталось 30-40. Это тоже не дело. Нечто подобное имело место и на последней акции на улице Бирюзова. Тогда многие жители тоже потихоньку рассосались по домам, в некотором роде подставив тех, кто приехал выразить свою солидарность из других районов Москвы.

Вероятно, стоит сделать нормальной практику, когда местные жители организованно провожают жителей других районов до метро, что сводит к минимуму возможность нападений со стороны милиции или наёмных бандитов. Это элементарное проявление солидарности, которое ранее имело место на той же улице Бирюзова.

Во-вторых, напрягло то, что представители определённых политических группировок старались взять управление ситуацией на себя. Их мнение о том, как нужно себя вести, далеко не всегда совпадало с мнением простых жителей (например, при перекрытии дороги и её снятии). Вероятно, жители должны сами, коллективно решать, что и как им делать на ***своей*** акции протеста, не позволяя никому взять руководство над ними. Практически это можно обеспечить следующим образом: на собрании Координационного совета, или инициативной группы района, где будет проходить та или иная акция, должен быть заранее согласован общий план действий и выбраны координаторы из числа местных жителей, если таковые требуются. В ходе акции координатор сможет координировать заранее оговорённые действия. По всей видимости, это поможет жителям в любой ситуации сохранять свою независимость от политиков.



Разве этот упырь похож на человека?

Из полученного обширного опыта, как положительного, так и отрицательного, необходимо сделать соответствующие выводы и применить их в грядущих делах.

Е.К.

В МЕНТОВКЕ

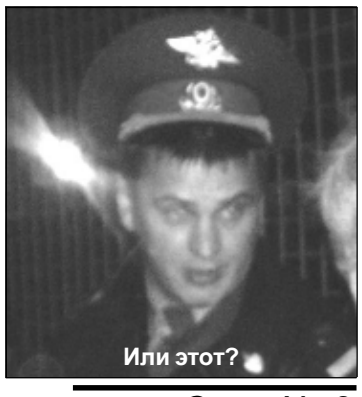
Меня сцапали одним из первых. Взяли нас уже в магазине, куда мои товарищи зашли за соком. Не стоило этого делать, и мне надо было их отговорить, но казалось, что мы уже ушли достаточно далеко. К тому же было видно, что в магазине почти никого нет, но ментам на помощь пришла местная охрана, которая докопалась до товарищей, что они, мол, чего-то сперли. Их завели в помещение и там уже сдали ментам, а я идти отказался, но пока я препирался, менты уже подоспели. Потащили меня, ничего мне не предъявив, когда я потребовал показать удостоверение, ткнули в нос какую-то «корочку», в прямом смысле в нос, так что я не мог ее не то что прочесть, а даже разгдядеть, и тут же спрятали ее поглубже в карман. Отбиться возможности не было, меня запихнули в машину, потом туда же запихнули еще одного из нас (при этом на него уселся мент вдвое его тяжелее, вцепившийся ему в волосы), а трех остальных – в другую. Я заранее решил, что никаких показаний давать не буду и ничего подписывать – тоже.

В ментовке кроме нас было человека три, у одного из них нашли или якобы нашли какое-то поддельное удостоверение, и меня тут же потащили в понятые. Когда я ответил, что какой же я понятой, если у меня только что отобрали паспорт (отобрали его уже в ментовке), хмырь в штатском мне сказал: «Ну ничего, вы нам пойдете навстречу, мы вам пойдем навстречу». Я отказался, они не стали настаивать. Потом меня и того парня, что везли со мной в машине, опять погрузили и повезли в другую ментовку, но там к нам подсадили еще двоих и поехали… обратно. Я так и не понял, зачем нас катали – видно, какая-то была нестыковка у ментов. Повозили нас всего минут пять-десять, но когда мы вернулись, ментовка была уже битком набита народом. Нас – членов МПСТ было пять человек и еще один сочувствующий.

Меня допрашивали первым. Я сказал свои паспортные данные и номер домашнего телефона, про мобильник ответил, что у меня его нет (с собой и правда не было). Спросил, на основании чего меня задержали. Услышав про митинг, заявил, что меня забрали в магазине, никакого митинга я не знаю, а что делаю в этом районе, это мое личное дело – где хочу, там и гуляю. Дальше я отвечал: «Не знаю», «Не состою», «Временно не работаю, чем живу – мое дело», а потом и вовсе отказался отвечать и на все вопросы твердил как попугай: «Я не буду давать никаких показаний и ничего не буду подписывать!» или что-то в этом роде. Думал, на сотом повторении у меня язык сведет от усталости, но менты так быстро от меня отстали, что я успел повторить только пять, ну, может, десять раз. Хотя, в начале допроса были и насмешки, и хамство, и уверения что у них заснято на пленку, как я «висел на заборе».

За все время, что пробыл в ментовке, я ни дал никаких показаний и ничего не подписал: ни что я согласен, ни что я не согласен, ни что меня задержали. Даже когда от меня потребовали написать свои паспортные данные (у них это называлось «писать автобиографию»), я отказался, мент сам набирал все на компьютере. Фотографироваться я тоже отказался. Думал, что будут снимать насильно, и решил корчить рожи, чтоб по фотке нельзя было опознать, но мент поразительно быстро от меня отстал. Вообще, с каждым разом мне было все легче, от меня отставали все быстрее, причем именно из-за моих отказов. Чем меньше человек говорил, тем меньше менты до него докапывались, чем больше кто им отвечал, тем крепче к нему приставали. На «моих» протоколах менты написали, что я от дачи показаний и от подписи отказался, и дали их подписать понятым. Понятыми были два охранника стройки. Под утро мужиков распихали по камерам, а двух женщин, как я узнал уже после, – в обезьянник; ну а после обеда стали увозить на суд. Я попал в последнюю партию, приехал туда часам к четырем. Судились в итоге только двое, остальные «заявили ходатайство о преносе с целью приведения адвоката и своих свидетелей». На «ходатаев» тратили по пять-десять минут, зато на суд и печатанье приговора, хоть оправдательного, хоть обвинительного – больше часа на каждый. Если бы каждого судили, хрен бы мы успели за день. По ходу дела к нам зашли какие-то журналисты, которые, вроде бы, сочувствовали нам, но были очень недовольны, когда мы согласились фотографироваться только с закрытыми лицами. А еще было несколько местных жительниц, которые рвались на суд нас защищать, но менты их не пустили. Я тоже заявил про адвоката, мне отдали паспорт, вручили повестку, предупредили, что если не приду, могут подвергнуть приводу и отпустили. Вот, собственно и все.

В.В.П.



Или этот?

ДВИЖЕНИЕ ЖИЛЬЦОВ

НЕ ТОЛЬКО В МОСКВЕ

Если кто думает, что строительная мафия – явление чисто московское, то он глубоко ошибается. Стройки всегда были лакомым куском для разного рода жулья. Между прочим, именно на стройподрядах набрала силу сицилийская мафия. И в нынешней России строительные махинации идут по всей стране. По счастью, и сопротивляются ему тоже не в одной Москве.

В прошлом номере газеты уже говорилось о строительстве под Пензой завода по уничтожению химоружия. Жителям поселка Золоторевка в качестве платы за страх обещали улучшить газоснабжение, но так ничерта и не увеличили, даже раздолбанную строительной техникой дорогу не починили. Какая там дорога, когда даже деньги на строительство аварийного моста через Суру целиком разворованы, так что в случае аварии жителям правого берега придется спасаться вплавь. Потеряв терпение, жители Золотаревки перекрыли дорогу. И вот, вроде бы и трасса-то не бог весть какая, однако испугались власти, начали ремонтировать дорогу и проводить газ. Завод, правда, строить не перестали, золотаревцы этого уже не требовали. Но это – уже отдельный разговор.

В Ленинградской области сейчас идет борьба против строительства коттеджей на берегу озера Кривое. Помимо прочего в ней участвуют люди, которые еще весной боролись против промышленных разработок на берегу Ястребиного озера (на границе с Карелией) и добились того, что это заповедное озеро было оставлено в покое. Правда, неизвестно пока, насколько радикальны методы их борьбы.

Но круче всех оказались жители Краснокамска (Пермская обл.), захватившие летом здание горадминистрации – благо оно было совсем рядом с парком, который вырубали под строительство магазина. Ровно неделю – с 27 июля по 3 августа «оккупанты» держали здание в своих руках и добились того, что вырубку прекратили. Правда, взамен протестующим пришлось отменить форум радикальных экологических организаций, который они планировали провести в захваченном здании.

Как видим, результаты борьбы довольно скромные, однако вполне реальные. К тому же надо учесть – это все события, весть о которых дошла до нас. А сколько было успехов, о которых нам ничего не известно? В любом случае, основные недостатки подобных инициатив в том, что они во-первых, кратковременны – добившись своего, люди быстро успокаиваются, забывая о том, что победу надо уметь защищать, иначе все может повториться снова – а во вторых, не связаны друг с другом, что делает их более слабыми. В этом смысле Москва пока впереди всей страны – в ней по крайней мере делаются какие-то попытки объединить инициативы в одно движение, собрать все пальцы в один кулак. Это не от того, что москвичи такие умные, просто им легче найти друг друга – они все собраны в одном мегаполисе. Но, если до нас доходят какие-то сведения о событиях в других регионах, если есть хотя бы стихийный обмен информацией, значит есть шанс, что процесс объединения тоже Москвой не ограничится. Будем надеяться.

В.В.П.

Вид на Трехгорку со стороны Москвы-реки

ЗАХВАТ ПРОКУРАТУРЫ,
КАК ОТРЕЗВИН ДЛЯ КАПИТАЛИСТОВ И БЮРОКРАТОВ

История в наши времена обычная. Общежитие Трёхгорной мануфактуры, расположенное по ул. Шоссейная, д.22, - весьма лакомый кусок для капиталистов. Ведь речь идёт об участке земли почти в центре Москвы. Здесь и цены хорошие, и покупателей найти можно. Жителей же ГУП «Жилищник-1», в управлении которого находится этот дом, пытается выселить силой. В настоящий момент оборону в общаге держат более 20-ти семей.

Одна жительница, вернувшись из больницы, обнаружила, что она выселена. Ей, как и еще части жителей, не предоставляется взамен вообще никакой жилплощади. Их выселяют на улицу. Остальным жильцам дают комнаты в коммуналках по площади меньшие, чем та жилплощадь, которую они сейчас занимают. Несмотря на то, что все проживающие в общежитии стоят на очереди и при расселении дома им обязаны предоставить отдельные квартиры по социальным нормам (18 кв. м. на чел.), ГУП «Жилищник-1» сам решает, кому и сколько жилплощади положено, а кому не положено вообще, не руководствуясь при этом вообще никакими законами, постановлениями или правилами, а действуя исключительно по собственному произволу. Жильцам не предоставляется на руки никаких постановлений или иных документов, на основании которых их выселяют.

Сначала им отрубили газ, свет и теплоотопление, специально приехавшие рабочие сломали двери на лестницу и начали крушить туалеты и ванные. Далее всё шло так, как это обычно и происходит. Целый месяц продолжались жалобы жильцов чиновникам, оставшиеся без внимания. В ответ на произвол администрации работники «Трехгорной мануфактуры», проживающие в общежитии фабрики, собрались на стихийный митинг и перекрыли соседнюю улицу Заморенова, протестуя против отключения в доме света и воды. Когда прибывшего на место событий юриста фабрики жители отказались выпускать, администрация согласилась включить воду. Впрочем, вскоре воду отключили опять.

25 октября женщины из общаги вместе с детьмим дружно отправились в краснопресненскую районную прокуратуру. Не затем, чтобы подавать туда очередную бумагу. С этим они и так ходили туда целый месяц. Захватив первый этаж прокуратуры, жители потребовали отпрокурора немедленно подписать предписание включить свет и подать отопление в общежитие. Прокурор долго отказывался говорить при включённой камере. Представители власти у нас всегда стеснительны, когда речь идёт о разговоре перед камерой. Вот когда камеры нет - тут можно и дубинку в ход пустить, и угрожать. Наряд милиции прокурор всё-таки вызвал. Однако, предписание о незамедительном включении горячей воды, свет и отопления всё же подписал и зачитал в присутствии журналистов. На место вызвали даже прокурора округа, который изображал удивление действиями администрации Трёхгорки, изливал на окружающих обещания добиться включения света. Как будто он раньше не знал о действиях администрации из жалоб жителей.

Жители не покидали прокуратуру, пока свет не был включён. При этом, администрация «Трёхгорной мануфактуры» отказалась допустить электриков муниципалитета к рубильникам, из которых осуществляется поступление электричества в квартиры. Поэтому подключать свет пришлось обходным путём из соседнего дома. В 9 часов вечера в общаге уже был свет, а в 4 часа утра включили отопление и горячую воду.

Здесь есть о чём задуматься - судьбу жителей общежития Трёхгорной мануфактуры скоро разделят и те небогатые москвичи, кто имеет квартиру. За свою жизнь нужно бороться - такие правила нам навязывают «хозяева жизни» с экранов телевизоров. Жильцы общежития Трёхгорной мануфактуры после бесполезных обращений к чиновникам действовали по этому правилу. Будем надеяться, что их пример не останется без внимания со стороны других инициатив жильцов.

Д. Солнцев

БЕНЗОКОЛОНКА У ТЕБЯ ДОМА

Все вокруг чужое, все вокруг давно не свое…

Е. Летов,

К сожалению, нам, трудящемуся населению, очень трудно сегодня найти силы и решимость бороться за свои права и даже саму жизнь. Трудно преодолеть вбиваемое с детства убеждение, что все вокруг, созданное нашим трудом и трудом предшествующих поколений, принадлежит каким-то всевластным ***хозяевам*** – будь то государство со своими чиновниками или капиталист со своими менеджерами и управляющими.

Мы играем по их правилам. Мы работаем и создаем, в том числе, материальную базу их процветания за те гроши, которые им заблагорассудится выделить нам на жизнь. Участвуем в их политических играх и спектаклях вроде выборов – в роли массовки. Воюем, погибаем и убиваем своих братьев, защищая их интересы и состояния, когда они развязывают очередную войну или «антитеррористичекую операцию», не поделив между собой нашу землю и полезные ископаемые, а главное - право сидеть у нас на шее и распоряжаться нашим трудом и жизнью. Это они решают, как нам жить, судят нас по своим законам, которые сами и пишут, и к тому же меняют в любой момент, в зависимости от своих интересов. Полицаи и каратели, нанятые государством, - из всяческих «ОМОНов» и «милиции», и бандиты, которые убивают и калечат людей по заказу конкретных буржуев из всяческих ЧОПов стоят на страже их порядка.

И все же зачастую свои дома и дворы, независимо от того, в чьей собственности они официально находятся, где люди прожили всю жизнь и где они растят детей, многие привыкли считать местом, на которое у них все-таки есть права.

Это показало движение жильцов в Москве – очень важный для нас всех опыт. К сожалению, у нас в Питере такого еще и близко нет, но все-таки что-то начинается.

20 октября мы ходили на собрание жителей, протестующих против строительства бензоколонки на месте сквера возле своего дома. Строить собирается ЗАО «Северная столица» - совместное предприятие «Бритиш Петролеум» и наших отечественных нуворишей. Сквер находится в Невском районе, на пересечении пр. Большевиков и ул. Новоселов – место, мягко говоря, не отличающееся обилием зелени и экологическим благополучием. Дом – хрущевская пятиэтажка, от дороги ее отделяет крохотный зеленый пятачок. Вот на этом-то пятачке и предполагается строительство АЗС. Деревьев в сквере не так уж много, но в случае строительства и они обречены. Дело в том, что совсем неглубоко там проходят трубы водопроводных и ГАЗОВЫХ коммуникаций. Но для строительства автозаправочной станции это не помеха, оказывается! Кстати, доведенные до отчаяния жители даже разузнали, что по всем правилам АЗС не должна располагаться ближе 50 метров от контактных электрических проводов, тянущихся вдоль проезжей части – тоже по понятным причинам. Естественно, отечественных и иностранных буржуев эти обстоятельства не волнуют. Их представитель прямо ответил, что знает обо всех правилах, но чтобы они учитывались, нужно чтоб не сами жители, которым светит перспектива взлететь на воздух к чертовой матери, а конкретные чиновники, отвечающие за эту отрасль городского хозяйства, подали на компанию в суд. Тогда, видимо, этих чиновников буржуям придется взять в долю, потому что пока, возможно, они даже и не куплены – им просто абсолютно наплевать – они живут совершенно в других домах и других районах города. Прекрасная иллюстрация принципов функционирования судебной системы.

Вообще, жадность и какой-то даже абсурдный идиотизм буржуев поражают. Прямо напротив дома через дорогу уже стоит АЗС другой компании. Метров двести налево и метров триста направо – загаживают окружающую среду еще две бензоколонки. Где они собираются искать себе клиентов в таком количестве? Но, видимо, конкуренция есть конкуренция…

С весны жители окрестных домов пытаются отстаивать свой сквер. Писали письма губернатору и депутату от своего округа – единороссу. Результат понятен – их послали по известному адресу. Потом добились проведения общественных слушаний по поводу строительства. На первом заседании местные активисты в пух и прах разбили все аргументы представителей компании. Поэтому на второе заседание пришли «бойцы» из ЧОПа «Северной столицы». Их аргументы были просты, незатейливы и весомы. Они попросту «усаживали» на место или выводили из зала желающих что-то сказать, орали на них матом, оскорбляли и угрожали им, помахивая перед носом у людей своими дубинками. Если учесть, что основная масса местных активистов – это женщины средних лет с детьми и пожилые люди, то большего и не требовалось. Люди, оставшиеся в зале, уже не мешали утверждению строительства, которое было, естественно, предрешено. Хотя их возражения, доводы или даже крики протеста тоже вряд ли что-то смогли бы изменили. Нет сомнения, что если бы потребовалось большее, то за этим дело бы не стало – см. опять же как эти уроды избивают и калечат активистов борьбы против уплотнительной застройки. Ведь речь идет о бизнесе, доходах, бабках, которых буржуи или крышующие их чиновники могут лишиться. Какие тут могут быть сантименты.

Теперь жители подали в суд, надеясь оспорить принятое чиновниками из администрации Невского района и из КГА решение о строительстве. Судебные заседания пока проходит однотипно – ни представители администрации, ни КГА на эти заседания не являются. Вряд ли к ним направят ментов по месту жительства с повесткой, как к каким-нибудь «экстремистам». Так что заседания переносятся еще на несколько месяцев. Последнее такое «заседание» проходило 29 октября и было, в очередной раз, перенесено – теперь на декабрь.

Поражает наивная вера людей в то, что можно добиться результата с помощью жалоб, ходатайств, судебных тяжб. А между тем опять же опыт подобной борьбы показывает, что этих уродов может остановить только массовая самоорганизованная борьба людей, только сила прямого действия.

Ведь возможности для этого у нас есть! На собрании жителей пришло человек семьдесят. А живет в доме гораздо больше людей. Здорово, что приходили семьями – здоровые мужики, симпатичные улыбчивые женщины. Куча детей носились вокруг со своими собаками и мячиками – пока еще по скверу. Если собрать всех или большинство жителей этого и окрестных домов, сил вполне хватит, чтобы не дать даже начать стройку – перегородить подъезд к ней, снести забор.

На собрании выступали местные жители. Выступали депутаты от КПРФ, зарабатывающие на проблемах людей очки в предвыборной гонке. Сзади дамочки из «Единой России» переписывали жителей поквартирно и пофамильно, строго спрашивая каждого, правильно ли он будет голосовать и не знает ли, за кого будут голосовать соседи, с той беспримерной парализующей наглостью, которой обладают только менты, буржуи, чиновники и даже, как ни странно, рядовые члены правящих партий. Когда какая-то женщина робко заговорила о том, что сейчас часто людей выселяют на улицу из их домов, «единоросска» цыкнула на нее с профессионализмом прирожденной надзирательницы, а потом гордо удалилась.

С другой стороны хорошо, что наглость, жадность и цинизм буржуев, чиновников и политиков сейчас абсолютно очевидны всякому, даже очень далекому от политики человеку.

Пока в суде тянут кота за хвост, строительство АЗС может начаться без всяких церемоний. Точно так же, как это происходило с бензоколонками в нескольких сотнях метрах отсюда – вырубили деревья, раскопали землю, поставили забор, понагнали строительной техники и рабочих – и вот уже у людей прямо под окнами вместо сквера круглосуточно сигналят заправляющиеся машины, стойкий запах бензина висит в воздухе, люди выходят из дома практически на проезжую часть.

Остается надеяться только на себя…

Нам показалась, что многие это уже понимают.

Я спросила у одной симпатичной женщины, которой как раз угрожали и которую оскорбляли частные охранники – а что будет, если суд не поможет, а строительство все же начнется. Женщина помолчала, посмотрела на свою дочку-школьницу и задумчиво сказала: не знаю… но что-то надо будет делать… нельзя же так…покорно…как скот на убой…

О.С.

ДВИЖЕНИЕ ЖИЛЬЦОВ

ДВИЖЕНИЕ ЖИЛЬЦОВ И ПАРТИИ

Никто не даст нам избавленья -
Ни бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Чтоб человек свободным стал,
Вздувайте горн и куйте смело
Пока горяч еще металл!

Э. Потье «Интернационал»

Всякое народное движение обречено на разрушение государственным механизмом, если оно обращается к законам государства и принимает помощь от политических партий и депутатов.

Расплата за такую помощь неминуема. Среди последствий - лояльность народного движения законам (ведь депутаты постоянно говорят о необходимости соблюдения законов государства!), вера в то, что «добрые» чиновники-депутаты и партии (в отличии от «злых», «плохих» депутатов и партий) могут решить проблемы трудящихся, облегчить их положение. Народное движение, в конце концов, будет переварено бронированным желудком системы или рассеяно, выльется в поход к избирательным урнам и голосование «за хорошие партии». А потом наступит облом. Силы, потраченные на поддержку партий, будут выброшены на ветер. Ничего не изменится. Даже если партийцы помогут отдельным людям, в целом ситуация останется прежней.

Некоторые, наиболее прагматично настроенные участники движения против точечной застройки, скажут, что все это им известно; они, мол, не столь наивны, чтобы верить чьим-то обещаниям. В конце концов, можно и вовсе не ходить на выборы, этого ведь никто не проверит. Что же плохого в том, чтобы принять помощь от партий?

Плохо то, - ответим мы, - что партии стремятся взять движение под контроль. Да, они оказывают помощь, но какую? Они организуют митинги, ведут собрания, координируют ход выступлений, устанавливают контакты со СМИ. Фактически, их представители берут на себя функции профессиональных управленцев, менеджеров движения. Спустя некоторое время рядовые участники протестов попадают в зависимость от партийцев. Люди, едва только выйдя из подчинения заводскому или городскому начальству, оказываются в плену новых начальников, новых претендентов на теплые и хлебные места в разного рода думах и комитетах. С этого момента рядовые участники движения больше не хозяева своей судьбы и своего движения. Они – пушечное мясо в руках партий. Их постараются использовать так, как выгодно партиям (а не самим жильцам); потом выбросят за ненадобностью.

«Свободные выборы господ, - замечал немецкий философ Герберт Маркузе, - не отменяют противоположности господ и рабов». Вера в доброго господина (царя) еще никогда не помогала ни одному движению обездоленных. Наоборот, она всегда вела к трагическим последствиям. Активистов, поверивших хоть на одну минуту честному слову классового врага, со времен Уота Тайлера ждала печальная участь - удар ножем в спину!

Но почему партии – враги народа?

Политические партии (красные, коричневые, зеленые, желтые или голубые) – это примерно то же самое, что и коммерческие компании, корпорации. Один из крупнейших социологов XX столетия Роберт Михельс отмечал, что любая централизованная организация, в частности политическая партия, представляет собой корпорацию, конкурирующую с другими, ей подобными.

Партийное руководство (менеджмент) контролирует активность рядовых членов и финансовые потоки, использует их по своему усмотрению. Оно назначает или влияет на назначения управляющих региональными отделениями (местными партийными комитетами). Получив власть в стране посредством выборов (или государственного переворота), партийный менеджмент берет под контроль и громадную часть общественных богатств в ходе передела собственности. Как таковой, этот передел и является настоящей целью партийных менеджеров.

Разумеется, партийное руководство может быть переизбрано съездом партии. Точно так же и парламент более-менее регулярно переизбирается народом. Но, увы, руководство любой организации в промежутке между выборами способно сосредоточить в своих руках административный ресурс, достаточный для того, чтобы существенным образом повлиять на их исход.

Тем, кто думает, что нынешнее движение жильцов первое в истории современной России, скажем: Вы ошибаетесь. В конце 80х годов действовало мощное движение жилищных инициатив, много сильнее нынешнего. Куда же оно делось? Частично силы этого движения ушли на поддержку партий. С другой стороны, государство создало так называемые «муниципальные собрания» и туда вошли представители жильцов. Но власть обманула народ. Ведь чиновникам от каких бы то ни было партий не нужно и даже опасно полновластие народа - оно напрямую угрожает их интересам. Эти представители оказались абсолютно бесправны и никак не могут повлиять на ситуацию, воспрепятствовать точечной застройке.

Сколько народных движений погублено партиями в 90е годы! Движение рабочих, которые перекрывали железнодорожные трассы и захватывали заводы - оно шло за партиями, прежде всего за КПРФ. Партийцы отговаривали рабочих от наиболее радикальных решительных акций, зато обещали, что от голосования за красных жизнь человека труда изменится к лучшему. Что же, много ли счастья принесло рабочим засилье КПРФ в «Красном Поясе»? Спустя некоторое время бастующие рабочие Ясногорска (город Тульской области) назвали Красный пояс «удавкой на шее рабочего класса».

А мощнейшие экологические протесты в Волгодонске, Череповце и других городах? В них участвовали десятки тысяч людей. Но в итоге все вылилось в пиар каких-то партий, которые обещали помочь народу, да еще в безнадежные вялые таскания по судам.

Если бы не партии, то не исключено, что у нас в стране имелось бы сегодня и сильное движение жильцов, с богатыми традициями прямого действия и с десятками тысяч участников, сильное и очень радикальное рабочее движение, зеленое движение...

Сколько проблем можно было бы решить! Сколько бед, увольнений, отравлений, выселений можно было бы предотвратить!

Сегодня участники жилищных инициатив готовы принимать помощь от партий. Они не видят (пока), что конфета отравлена. Потом когда эти партии придут к власти, они будут точно так же обирать и грабить народ, как нынешние чиновники, ибо такова их настоящая цель. Но к тому времени самоорганизованное движение, которое могло бы при ином раскладе разрастаться, стать массовым, решительным, будет попросту рассеяно или превратиться в бессильный придаток какой-нибудь партии.

Ибо только осознанная коллективная сила народных собраний, где все вместе принимают решения и исполняют их, где надежда только на самих себя, способна изменить ситуацию. Только прямое и решительное действие, парализующее активность чиновника-депутата и буржуя-застройщика, только действие, ломающее законы государства и регламент частного предприятия, способно переломить ход событий. Потому что с силой считаются. С бессильным народом, напротив, не считается никто.

Народ, покорно исполняющий (даже в ходе протестов) законы, написанные его прямыми врагами - продажными чиновниками-депутатами, народ, выполняющий прочие предписания партийцев - бессилен. Даже в случае победы такое движение обернется против рядовых участников. Их будут использовать в своих интересах, а потом кинут те самые начальники-координаторы-партийцы-менеджеры, которых люди по своей наивности посадили себе на шею и которым вручили свою судьбу. Людей кинут просто потому, что их партийные начальники преследуют совсем иные цели, хотят власти и передела собственности в стране. Жилищные, рабочие, экологические инициативы - пушечное мясо, орудие в чужих руках. Так будет до тех пор, пока народные инициативы не избавятся от этих паразитов.

…Описанная выше картина «переваривания» наблюдалась сотни раз с различными народными движениями и на Западе: зеленые в Германии, рабочее движение 60х-80х во Франции и Италии, народные ассамблеи в Аргентине в 2001-2002 и т.д.

Так и у нас.

А потом, спустя годы, как и сегодня, крошечные группы новых активистов (рабочих, которых новые русские выбрасывают с предприятий, жильцов, чьи дома разрушают, чьи парки и скверы вырубают, жителей отравленных городов и поселков, где дети, рождаются больными, а взрослые в 40 лет становятся стариками) начнут всю активность с нуля. Причем, их, скорее всего, ждет все тот же грустный финал по все тем же причинам.

И пока люди верят партиям и депутатам, законам государства и выборам, начальникам и капиталистам, ***кошмару не будет конца***.

Файнберг

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

ЗАБАСТОВКА РАБОТНИКОВ ГЛАВПОЧТАМТА

26 октября водители почты заняли места погрузки во дворе Главпочтамта и отказались грузить почту.

Основная причина забастовки в следующем. Водители по негласному уговору работают не только водителями, но, одновременно, и экспедиторами, и грузчиками. Само собой, ни погрузка-разгрузка почтовой корреспонденции, ни ее экспедирование не оговорено ни в их трудовом договоре, ни в должностных инструкциях. За совмещение должностей администрация им неофициально доплачивает – подбрасывает что-то «от щедрот».

Основным требованием бастующих было официально повысить доплату водителям за совмещение профессий до 50% от должностного оклада за каждый вид совмещения (погрузка-разгрузка почтовой корреспонденции, экспедирование).

Также они требовали выплачивать ежемесячные премии – опять же согласно Колдоговору; предоставлять вовремя расчетные листы; провести аттестацию рабочих мест; привести раздевалки и душевые в соответствие с установленными законодательством санитарными нормами; выдавать положенную спецодежду; привести в порядок туалеты; выдать чайник; отремонтировать дорожное покрытие во дворе Главпочтампта и установить необходимые дорожные знаки; организовать нормальную развозку водителей после смены и т.д.

Все эти требования трудно назвать экстремистскими даже по буржуйским понятиям. В сущности, водители требовали выполнения официального законодательства о труде, соблюдения хотя бы самых элементарных норм техники безопасности и того, чтоб к ним хоть для видимости не относились как к рабочему скоту (можно себе представить, каковы условия труда людей, требующих нормальный туалет и чайник в комнате отдыха).

Некоторые требования касались созданного почтовиками профсоюза. Собственно, отношение администрации к профсоюзу очень простое – его никто не признает, никаких профсоюзных собраний на территории предприятия проводить не разрешается, все профсоюзные материалы немедленно срываются со стендов, а председателя профсоюза сразу же после создания профсоюза уволили – до сих пор он безуспешно пытается восстановиться через суд.

Так вот бастующие потребовали профсоюз признать.

Администрация вести переговоры с водителями отказалась.

В течение почти 4-х часов был заблокирован въезд во двор Главпочтампта Санкт-Петербурга.

Потом представитель администрации дал туманные обещания начать переговоры по требованиям водителей 2 ноября. Эти обещания, тот факт, что далеко не все водители приняли участие в забастовке, угрозы прибывающих на место событий ментов, обещания вызвать ОМОН и даже ФСБ, привели к тому, что забастовка прекратилась и водители приступили к работе.

Результат не заставил себя долго ждать. Четверых водителей, участвовавших в забастовке, сразу же уволили. Готовятся и другие увольнения.

Также был дан ответ администрации на требования водителей – еще до всяких переговоров. Там откровенно говорится, что все требования водителей абсурдны и ни одно из них даже рассматриваться не будет. В конце прямо написано, что забастовка была незаконной и всех ее участников уволят за прогул.

Мы противники переговоров с администрацией профсоюзных лидеров и вообще кого-либо, «представляющего» интересы трудящихся – за спиной самих трудящихся.

Но в данной ситуации даже ярые защитники самой идеи таких переговоров и «поиска компромисса с администрацией» были в шоке. О чем тут вообще можно разговаривать? И главное, с кем? В ситуации, когда начальство откровенно издевается над людьми, плюет на них, увольняет, терроризирует. Потому что видит свою силу и бессилие трудящихся. С чего оно вдруг пойдет на какие-то, хотя бы малейшие уступки? Надо готовить новую забастовку, агитировать за нее весь коллектив, если уж ту свернули.

Но председатель профсоюза почтовиков, представители ВКТ (профсоюза Всероссийская Конфедерация Труда) и КСД (Комитет Солидарных Действий - собрание представителей различных профсоюзов и активистов ряда левых организаций) на переговоры все же пошли. Причем, даже не поставили первым делом, как предлагалось, вопрос об уволенных товарищах. В необходимости такого «цивилизованного» поведения их убедил представитель ВКТ господин Васильев – «трусливый соглашатель и настоящий профкомыч» - по определению целого ряда других профсоюзников.

(окончание на стр. 6)

ЗАБАСТОВКА РАБОТНИКОВ ГЛАВПОЧТАМТА

(Окончание. Начало на стр 5.)

В результате переговорщики, естественно, ничего так и не выторговали. Видя трусость и бессилие «переговорщиков», начальство обнаглело вконец. Часа через два был оглашен «огромный» и, видимо, единственный результат переговоров – начальство великодушно «пошло на компромисс» и согласилось выдавать зарплатные квиточки (расчетные листы) – не за три дня, а за сутки до зарплаты.

Пока профкомычи вели внутри здания свой «цивилизованный диалог», под окнами менты метелили и винтили некоторых левых активистов, которые пришли к зданию почтового управления (где и происходил этот спектакль), чтобы поддержать почтовиков. Теперь активистов ждет суд за участие в неразрешенном митинге и сопротивление сотрудникам милиции. Но переговорщиков это не волновало.

В результате, «переговорщики» не просто потеряли элементарное человеческое достоинство, не говоря уже о рабочей гордости, но и предали как своих товарищей, так и тех водителей и левых активистов. Что там им какие-то «экстремисты»? Профсоюзные начальнички давно и совершенно недвусмысленно используют активистов различных организаций для своего незатейливого жалкого шантажа – дескать, смотрите, уважаемые господа буржуи, к каким ужасным людям вы нас толкаете.

Прямо из зала переговоров менты под руки вывели члена КСД Вадима Большакова, осторожно пытавшегося поднять вопрос об уволенных, и тоже увезли в отделение – его будут судить за организацию несанкционированного митинга около почтового управления. Но даже это не остудило пыл профсоюзных «переговорщиков» - они продолжали свои бессмысленные словопрения с начальством, как ни в чем не бывало!

Я вспомнила ирландскую народную сказку, которую недавно читала своим детям, про Лису и Гусей. Суть в том, что Лиса, как представитель законной власти, судит Гусей – вызывает к себе в домик многочисленных подсудимых, свидетелей, понятых и присяжных. Обратно они не возвращаются, зато у Лисы растет животик, пополняются запасы мяса и количество пуховых перин и подушек. Законопослушные Гуси недоумевают, но покорно ждут правосудия и исполнения законов.

Немного изменим сценарий. Часть Гусей продолжает понуро вкалывать в Лисьей усадьбе, в надежде, что Лиса оценит их безропотность и усердие и повременит сворачивать им шею. Часть протестуют, возмущенно гогоча под дверьми Лисьего дома. Часть Гусей решила с Лисой договориться – убедить ее немного умерить свой аппетит, пожирать Гусей пореже и не так нагружать их работой в своем поместье. Обнаглевшая и разжиревшая Лиса, между тем, сыто облизываясь и сладко потягиваясь, утомившись от этого душеспасительного гоготания, время от времени выщепляет то одного, то другого Гуся и перекусывает, так сказать, – прямо по ходу этих «переговоров». Тем временем вежливые Гуси продолжают свое законопослушное гоготание, стараясь не смотреть в сторону других исчезающих «парламентеров», от которых остались только клювик и лапки.

О.С.

«ДИКИЙ КАПИТАЛИЗМ» НА ШАХТАХ КУЗБАССА

Кто там сказал, что Россия отстает от более «развитых» стран Западного мира? Нет, если что и было упущено, то режим Путина наверстывает это семимильными шагами. Ну, по меньшей мере, в одном. В том, что касается внедрения методов эксплуатации и расправ, самых «передовых» для неолиберального капитализма.

«Гибкость труда»

Излюбленная мера, к которой прибегают предприниматели, – это введение такого графика работы, который максимально выгоден хозяевам и позволяет выжать из работающего человека как можно больше. Владельцы и менеджеры знают, что долгий рабочий день не всегда им выгоден. Ведь работник устает, так что к концу дня его выработка падает. А потому гораздо выгоднее, например, заставить его проработать пусть более короткий, но лишний день. Тогда даже традиционное требование рабочей борьбы – о сокращении рабочего времени – оборачивается против человека труда!

Именно так поступила администрация компании «Южкузбассуголь» в Кемеровской области. В начале октября она преподнесла шахтерам подарок: сократила ежедневное рабочее время с 8 до 6 часов. Только не зря говорят: бойтесь данайцев, дары приносящих! «Подарок» оказался с сюрпризом. При 8-часовом дне на 3 рабочих смены приходилось 3 выходных; при новой 6-часовой смене – шахтеры потеряли 5 выходных дней в месяц.

Стачка и локаут

Многие рабочие тут же проголосовали «ногами». В знак протеста с шахт «Тагарышская» и «Есаульская» уволилась треть горняков. Администрация, недолго думая, возложила сброшенный груз на плечи тех, кто остался. Наплевав на технику безопасности и свои же, буржуйские законы, она заставила людей выходить на работу звеном по 2 человека (при положенных 4–5).

Большинство шахтеров, однако же, было готово продолжить работу по новому расписанию, потребовав взамен компенсации: увеличения зарплаты в полтора раза (сейчас она составляет около 20 тысяч рублей в месяц). Начальство категорически отказалось. Тогда рабочие решились на забастовку.

В ночь с 18 на 19 октября четвертая смена шахтеров (примерно по 30–40 человек на каждой из обеих шахт) прекратила работу и поднялась на поверхность. Администрация немедленно объявила, что все они уволены и могут отправляться по домам. Шахты закрыли. Это был самый настоящий локаут. Автобусов за следующими сменами не прислали, и рабочие должны были добираться до места работы на попутках. Некоторых тут же уволили «за опоздание». А точнее, для острастки…

Предательство профкомычей

«Рабочий вождь» с шахты «Есаульская» Геннадий Грушко – личность известная в профдвижении. Несколько лет назад он заявил на одном из профсоюзных семинаров: «Для меня, как профсоюзного лидера, стихийная забастовка – личное поражение. То есть, ситуация вышла из-под контроля. Если рабочие правы – то стихийную забастовку необходимо возглавить». Здорово, правда? Мы, вообще-то, по своей наивности полагали, что в конфликте с хозяином рабочий прав всегда… Но дело даже не в этом. Профбосс предельно откровенно признал: главное, чтобы ситуация не вышла из-под его контроля. Авось тогда начальство поймет и оценит рвение «социального партнера».

20 октября господин Грушко заявил шахтерам, что отказывается им помогать! Рабочие потребовали, чтобы профбосс сложил полномочия. Дальше разгорелась настоящая трагикомедия. Профсоюзная задница, привыкшая вольготно сидеть одновременно на двух стульях (точнее, на рабочей табуретке и на директорском кресле), внезапно с треском провалилась между ними. 22 октября, как сообщил корреспондент агентства «Новый регион» из Новокузнецка, Грушко по телефону сообщил бастующим, что заместители директора и начальники участков силой удерживают его в кабинете главного инженера «Есаульской», требуя подписать заявление о добровольном уходе с шахты. «В тот момент, когда Грушко сообщал это, в трубке послышался голос другого человека, который кричал: «Кто тебе разрешил звонить? Дай трубку сюда! На...й!». После этого связь прервалась».

«Размышления у парадного подъезда» (почти по Некрасову)

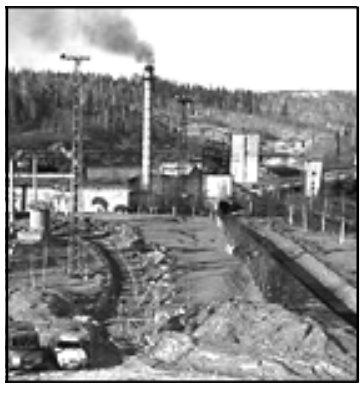
После массовых увольнений работа шахт возобновилась. Локаут распространился на 8 членов стачкома, затем еще на 4 рабочих… Всем активным забастовщикам предложили написать заявления об увольнении. Десятки работников под угрозой. Как же мы будем жить? – вздыхают шахтеры. «Кредит за квартиру нужно выплачивать, двух детей кормить… А с такой записью в трудовой куда устроишься?», – жалуется один из уволенных.

Только, видать, отчаяние и возмущение людей еще недостаточно сильно для того, чтобы побудить их к радикальным действиям. Перегораживать дороги или штурмовать шахты и кабинеты они не собираются. Вместо этого намерены собираться у дверей высокого начальства и умолять сжалиться над ними… Уволенные решили – обратиться в суд. Того самого государства, которое ревностно блюдет интересы шахтовладельцев, менеджеров и прочих богачей и от которого добиться справедливости рабочему человеку не удастся никогда. Правда, шахтеры хотят еще пикетировать здание концерна «Южкузбассуголь», но поспешили пригласить на свою акцию таких рьяных защитников дела рабочих, как партии ЛДПР, СПС и даже «Единую Россию»! Авось эти буржуйчики защитят их, сирых и убогих, от других буржуйчиков, которые так незаслуженно не оценили законопослушание и лояльность своих наемных рабов…

Нет… Что-то не хочется продолжать эти грустные шутки. Может быть, хватит уже стоять у дверей судов, партий и начальников с униженным видом? Может быть, пора уже понять старую истину:

«Никто не даст нам избавленья –
Ни бог, ни царь и не герой!
Добьемся мы освобождень
своею собственной рукой!»

В.Г.



ИДИТЕ ГРАБИТЬ И ЗАГРЯЗНЯТЬ КУДА-НИБУДЬ В ДРУГОЕ МЕСТО!

Маленькие сражения и большие победы

На улицах Мендосы

В первом номере нашего бюллетеня «Организате и Луча» мы уже писали о сопротивлении населенного пункта Сан-Карлос против металлодобывающих разработок на его территории - прямо под открытым небом. С первого момента мы заинтересовались этой борьбой и решили присоединиться к ней. Со временем она распространилась на всю провинцию Мендоса, когда и другие департаменты осознали, что от загрязнения, расхищения и узурпации воды, к которому, скорее всего, привел бы этот проект, пострадают не только жители Сан-Карлоса. За примерами далеко ходить не надо: достаточно вспомнить о катастрофах, уже причиненных горнодобычей в Катамарке и Сан-Хуане.

Вначале организация «Фронт Диаманте» предприняла широкое распространение информации в школах, СМИ и других кругах, которые быстро заинтересовались поселком Сан-Карлос. Вскоре последовали демонстрации, блокады дороги и многолюдные ассамблеи (общие собрания, - прим. перевод.). Местные политики попытались остановить протесты, издав еще 2005 г. указ о запрете добычи золота и меди в этом департаменте. Но эта подзаконная косметика не удовлетворила жителей, и те продолжали устраивать демонстрации повсюду, где только было возможно (вывешивая плакаты на машинах, в магазинах и домах, устраивая карнавалы и артистические представления и т.д.). Все это продолжалось до тех пор, пока сознание, что народ может и должен сделать что-то против диктата горнорудного капитала и государства, не распространилось и не приобрело форму народных ассамблей в Тенуяне, Тупунгато, Сан-Рафаэле, Мендосе, Хенераль-Альвеар и Маларге. Возникшие группы завязывали связи друг с другом и координировали свои действия. В самой столице провинции удалось организовать распространение листовок, проведение конференций, лагерь протеста с акциями перед законодательным собранием, марш протеста в Каррусель-Вендимиаль и даже манифестация перед домом губернатора.

Как только настроения протеста начинали ослабевать, кто-нибудь другой в департаменте возобновлял борьбу с новой силой. И все это, невзирая на давление (например, со стороны профбоссов), преследования (к примеру, те, которые были обрушены муниципалитетом Маларге на местное общее собрание жителей) и сговор между СМИ и горнорудными компаниями. Так наступил июнь 2007 года.

К нажиму, оказанному столькими количеством народных ассамблей, добавилось единодушное решение всего населенного пункта Хенераль-Альвеар: такого собрания народа Мендоса давно уже не видела. А с 6 по 20 июня происходили массовые перекрытия дорог общенационального значения, общие собрания и «дикие» стачки, на которые поднимался весь народ. Несмотря на угрозы со стороны полиции и правительства, стойкость народа и его вера в себя возобладали. Палата депутатов провинции, срочно собравшись на заседание 20 июня, вынуждена была принять закон о запрете того, что народ уже запретил на деле. Воспрещались «разведка, исследование, использование и (или) промышленная разработка металлических руд любым способом добычи». К этой истории можно было бы много чего добавить, но нехватка места не дает нам это сделать. Но самое главное - это завоеванный коллективный опыт, когда народ осознает реальную потребность, выдвигает общую идею и обретает веру в себя самого, достаточную, чтобы осуществить ее на практике. Тогда он самоорганизуется и применяет (или изобретает сам) те средства, которые необходимы для устранения препятствий и заслонов, поставленных ему властью. Небольшие конфликты такого рода куда более распространены, чем обычно принято думать. Мы сами участвовали в нескольких из них. Но особенно важны достигнутые таким путем победы. Они проявляются на следующий же день во всех участниках: в возвращении достоинства человека, который решает и действует в соответствии со своим чувством социальной справедливости и который с этого момента знает, на что он способен. Как пример такого ощущения свободы останется картина, когда всё население Хенераль-Альвеар, собравшись на улицах и площади, праздновало свою победу. Победу народа над теми, кто видит в нем лишь безликую массу потребителей и избирателей.

HS
Общество рабочего сопротивления
Мендоса, Аргентина,
FORA

СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА, СОЛИДАРНОСТЬ, ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ:
ЗДЕСЬ, ЕЖЕДНЕВНО И ПОВСЮДУ

В нынешние времена «постмодерна», кажется, уже забыли о той ожесточенной борьбе, которую вели каких-нибудь 90 лет назад большинство рабочих организаций по всему миру. Даже официальная история не может не упоминать о ней, хотя старается сделать это в каком-нибудь второстепенном подразделе учебника истории или в календарной статье о какой-нибудь дате. Но разница состоит не только в том, в какой форме люди реагировали на возникавшие перед ними проблемы в том обществе и в обществе нынешнем. Стоит посмотреть и на различие в содержании борьбы, в самом определении того, что люди воспринимали как «проблемы».

И здесь окажется, что люди не выступали с робкой просьбой «достойной зарплаты для всех», поскольку сознавали, что отношения между рабовладельцем и рабом, между хозяином и рабочим не могут считаться «достойными» ни с какой точки зрения. Они не требовали даже «прибавки» к зарплате, прекрасно понимая, что крохи, предоставленные сегодня хозяевами и государством, будут сразу же отобраны все тем же законом спроса - предложения, который претендует на то, что он важнее самой жизни. Они не добивались «легализации», осознанно не доверяя никакой регламентации, навязанной сверху. И именно потому, что люди осмеливались не просить, а пытаться в каждом столкновении, в каждой борьбе добиться свободы, равенства, социальной справедливости для всех, навязать их, - именно поэтому они сохраняли способность видеть поверх тех вариантов повиновения, которые предлагались (и предлагаются до сих пор) общественной системой неравенства и иерархии.

Из повседневного опыта, из ежедневного столкновения с социальной несправедливостью родилась идея даже не о возможности или невозможности - о необходимости общества свободных и равных. Оно называлось анархией или анархистским коммунизмом. И эта цель не давала политическому и экономическому эгоизму системы, с которой люди намеревались покончить, смешать карьеристов и сторонников власти с детьми народа, товарищами, что день от дня делили друг с другом нужды и испытания, взаимную помощь и убеждение в том, что неравенству и угнетению должен быть положен конец.

Много времени прошло с тех пор, и власть в состоянии теперь гораздо более эффективно запутывать и подчинять народ Аргентины.

Способность мечтать о лучшем мире была утеряна. Она была выражением повседневных братских, солидарных и бунтарских отношений между трудящимися; сегодня же они куда как больше заняты тем, чтобы вскарабкаться выше по социальной лестнице, нежели тем, чтобы вообще разрушить эту лестницу социальной иерархии. Были утеряны те социальные нити, которые вдохновляли на нечто большее; «рабочее движение» погрязло в самом безответственном «представительстве интересов». Удары государственных репрессий и капитала, иерархические и представительские проповеди перонистов, марксистов и профсоюзников превратили рабочие ассоциации в то, чем они являются. Сегодня это не более чем продолжения государственных ведомств, призванные сдерживать мир труда с тем, чтобы тот не вышел за узкие границы действий (и мышления), предписанные ему Государством и Капиталом. И закон - правила игры, продиктованные народу власть имущими - провозглашает в качестве принципа и цели борьбы за требования трудящихся: «Все должно быть в рамках закона; ничто вне этих рамок». Человек труда демонстрирует полную безответственность в понимании своего конкретного положения эксплуатируемого и того, как преодолеть это положение. И это - еще одно проявление привычки народа отдавать почти все свои проблемы в руки «профессиональных борцов».

В последние месяцы мы могли наблюдать, как профсоюзы вновь принялись выдвигать требования даже с некоторой серьезностью. Ведь если недовольство трудящихся не будет быстро взято под контроль их «представителями», оно может привести к созданию автономных форм организации, которые станут выступать без обычного намордника, надетого на людей труда всегдашними «посредниками». И даже телодвижения Объединенного профсоюза работников образования (SUTE), дезинформация всех трудящихся в отношении того, что происходит, не могли остановить активные действия, согласованные на пленумах профсоюзными делегатами. До тех пор, пока профсоюзная верхушка не приняла самочинное решение проявить «ответственность» и принять обязательное посредничество, предусмотренное законом, связав тем самым руки якобы представляемым ею трудящимся, которые уже вели агитацию за всеобщую 72-часовую забастовку во всех школах. Разочарование учителей отчетливо проявилось в весьма низком участии в забастовке, объявленной в виде компенсации верхушкой SUTE и провинциальными властями, и в почти полном игнорировании ими недавней профсоюзной демонстрации у дома правительства. И это не считая прямых обвинений в измене, которые звучали в адрес профсоюзного начальства!

Но такого рода «открытия» не должны парализовать нас и заставить думать, будто ничего нельзя сделать. Действительно, наше положение незавидно и будет становиться еще хуже, если мы не установим связь друг с другом и не обсудим по-товарищески, как можно быстро изменить его. А пока что стоит бросить взгляд на различные выступления за рабочие требования, которые осмелились вернуться к единственной практике, непосредственно присущей трудящемуся классу - той, какая всегда была известна под именем прямого действия.

Замалчиваемые и осуждаемые в качестве «дурного примера», эти методы прямого действия становятся все более частым явлением на фоне разочарования народа «своими представителями». Стоит упомянуть, к примеру, борьбу портовых рабочих Мар-дель-Платы, которые даже подожгли предприятия, на которых они работают, и бюро профсоюза. Ведь тот, в полном согласии с буржуазией, отказался объявить забастовку, хотя сами трудящиеся уже в течение некоторого времени бастовали. Точно так же, столкновения с полицией, пытавшейся помешать трудящимся проводить демонстрации в южных провинциях Аргентины, выступления рыбаков и трудящихся древесной промышленности в южных и центральных районах Чили продемонстрировали возмущение народа против посягательств властей на его жизни. Эта борьба показала, что государство снова начало убивать трудящихся или организовывать «исчезновения» людей, без всякого объяснения или извинения. Рабочие медных рудников на Севере Чили провели крупную «дикую» стачку, которая сопровождалась огромными заслонами из пылающих микроавтобусов. Они, не колеблясь, пошли на саботаж машин, когда фирма попыталась приставить к ним штрейкбрехеров, чтобы снова запустить производство. Такие обычно спокойные селения в Аргентине, как Сан-Карлос и Хенераль-Альвеар, устроили волну пикетов против загрязняющей район горнодобывающей промышленности; они проводили поистине вдохновляющие стачки и акции, пока не добились того, чего требовали.

Наконец, проявлением тех же тенденций стали широкий бойкот томатов (после того, как торгующая ими фирма взвинтила цены, - прим. перевод.) и новые предложения по бойкоту, неявка к урнам на последних выборах (25% от списочного состава избирателей), несмотря на угрозы преследования бойкотирующих «по закону» (в Аргентине участие в выборах является обязательным, - прим. перевод.), а также голосование недействительными бюллетенями (еще 5%).

Такой тип действий не заимствован ни из какого справочника по профсоюзной тактике, не подсказан никаким блестящим оратором или революционным идеологом. Это практика, действительно характерная для пролетариата, для народа, которому надоело, что его унижают, и который осмеливается подняться и действовать, не спрашивая ничьего разрешения и не обращая внимания на то, укладывается ли это действие в установленные капитализмом правила игры. Когда он понимает, что игра состоит в том, что мы всегда проигрываем, а они - выигрывают, то ощущает очевидную необходимость перевернуть игровой столик. Именно это всегда и происходило в социальной борьбе: люди осмеливались выйти на бой за новый мир, без пастырей и посредников, на основе самоорганизации, солидарности и прямого действия. И именно отсюда, из способности разделять чувства товарищей и идти вперед вместе с ними, может возродиться надежда на то, что возможен другой мир, лучший, чем тот, в котором живем мы: общество свободных и равных, анархия.

HS

Мар-дель Плата: в захваченном бюро профсоюзов

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕМПЕРАТУРА ВО ФРАНЦИИ

Социальная температура во Франции, похоже, повышается. Избранный весной президентом ультрареакционный политик Саркози, как и ожидалось, обрушил на страну шоковый неолиберальный душ Шарко (символично, что настоящая фамилия главы государства как раз и звучит как Шаркозь). Приняты или запланированы новые законы по ограничению прав на забастовку, ре- (а точнее, де-)форме трудового права, отмене пенсионных льгот, приватизации сферы социальных услуг и образования…

Летом парламент одобрил очередную реформу высшего образования, громко названную законом об «автономии университетов». Тот, кто подумает, что речь идет об общественном самоуправлении и реальной независимости вузов от государства и капитала, конечно же, ошибется. Как раз наоборот. Все по Оруэллу: «автономия» (свобода) – это рабство. Закон – очередное проявление общеевропейского «Болонского процесса» – предусматривает расширение власти вузовской администрации и перевод университетов на самофинансирование: читай – переход к коммерциализации образования за счет повышения платы за учебу и выполнения различных работ по заказу бизнеса. Соответственно, представители предпринимателей вводятся в состав руководства вузов. Технический персонал, уборщики – все они будут наниматься на бесправной временной основе частными фирмами. Ну, и на закуску – усиление неравенства между факультетами и студентами: «престижные» и дорогие получат больше средств и станут выпускать будущую «элиту», а других (для «черни») посадят на голодный паек.

Нечто подобное, как, вероятно известно российским жителям, задумано и у нас. Но разница есть: в отличие от учащихся России, французские студенты отнюдь не собираются молчать. В прошлом году они уже бунтовали против пресловутого «контракта первого найма» для молодежи. А теперь решили бросить вызов неоконсервативной волне «саркозизма».

С начала октября в университетах страны стали собираться «генеральные ассамблеи» – общие собрания студентов, на которых разгорались жаркие баталии. Закон не нравился почти никому, но вставал вопрос, что можно и нужно сделать для того, чтобы он не вступил в силу. Многие предпочитали просто подождать, что будет, или боялись радикальных действий. Но довольно значительное и активное меньшинство уже четко поняло: терять-то, собственно говоря, особо нечего. Одна «генеральная ассамблея» за другой принимала решения перейти к акциям протеста. Сами собрания становились многочисленнее: в них уже участвовали не десятки и сотни, но тысячи студентов. Движение разворачивалось постепенно. В первую неделю ноября бастовали университеты Руана, Экс-ан-Прованса, Парижа-I (Тольбиак), Перпиньяна, Тулузы – Мирай и Тура, к ним присоединился университет По… Во многих десятках вузов по всей стране активное меньшинство начало акции блокады факультетов, стараясь не пропускать на занятия противников объявления забастовки. Они выставляют пикеты и живые цепи, время от времени парализуя работу учреждений. К середине месяца была полностью блокирована работа 15 вузов; еще в 25 проходили выступления протеста…

В попытке остановить распространение движения, администрация закрыла 30 октября отделения филологии и психологии – социологии Руанского университета. 5 ноября около 200 студентов захватили помещения Тольбиакского университета; они были изгнаны полицией, после чего администрация последовала примеру Руанского ректората. 11 ноября ректор объявил л временном закрытии «отделения Шумана» университета Экс-ан-Прованса – Марселя. 12 ноября, когда учащиеся университета Нантерра под Парижем собрались в университетском городке для обсуждения вопроса о забастовке, на них набросились жандармы. После ожесточенных столкновений начальство закрыло и этот вуз…

Как заявил президент Сорбонны Питт, движение протеста все больше напоминает бунт против «контракта первого найма». Цель бунтарей, пугал он обывателей, состоит ни больше, ни меньше, как в том, чтобы «посеять волнения; итак, это типично анархистское и революционное движение, которое я нахожу неприемлемым в правовом государстве».

В действительности, до массового «анархистского и революционного движения» во Франции пока еще далеко. Лидеры студенческих профсоюзов и молодежных троцкистских организаций делают все, что могут, пытаясь сдержать развитие движения. Они даже распространяют среди своих сторонников инструкции, как надо вести себя на «генеральных ассамблеях», как захватывать их и манипулировать ими. «Левые» политиканы пытаются навязать студентам свои лозунги и требования: так, вместо общедоступности и бесплатности образования и всех социальных услуг они призывают добиваться… больших денег от государства. Профсоюзные и политические бюрократы стремятся переориентировать студентов со стачек и блокад на мирные манифестации в централизованные «дни протеста», по заранее согласованным с властями маршрутам. Любые попытки независимых прямых действий они встречают в штыки. Так, в университете Тулуза – Мирай профсоюзники и троцкисты выступили с публичными угрозами в адрес «автономных организаторов блокады».

Но и в ходе «дней действий» события то тут, то там начинают вырываться из удушающих объятий «проф-левацкой» камарильи. Это можно было почувствовать уже во время общенациональных протестов 30 октября. Когда проводился следующий «день», 8 ноября, около тысячи студентов сошло с маршрута, согласованного властями и троцкистами. Две сотни протестующих ворвались в Сорбонну и захватили ее, но были изгнаны прибывшими жандармами, после чего университет закрыли. Сотни людей ненадолго блокировали железнодорожные пути в районе Северного вокзала столицы. Позднее произошла попытка захвата вокзала в Лилле.

Товарищи из французского анархистского рабочего союза CNT-AIT активно участвуют в протестах, особенно в своих «бастионах» – Тулузе, Перпиньяне, Кане, Руане… Одна из их задач – борьба за независимость «генеральных ассамблей» и акций протеста от любых профсоюзных бюрократов и политических партий. Вторая состоит в том, чтобы добиться расширения движения, выхода его за узкостуденческие рамки борьбы против нового закона. Рабочие анархисты напоминают: проблемы образования порождены всей нынешней государственно-капиталистической системой, и их невозможно разрешить, не сломав ее. Подобно древнеримскому сенатору Катону, ко-

(окончание на стр. 8)

МИР, В КОТОРОМ ТЫ ЖИВЕШЬ

Когда мой старший сын пошел в школу, нам стало очень херово.

И так-то не особо ладилось, а тут еще добавилось до кучи проблем.

Это была гимназия – не то, что особо крутая, конечно, но все-таки. По утрам в школьный двор было не войти – прямо к дверям стройными рядами подъезжали навороченные тачки. Из них выходили модно прикинутые дети, как с рекламы бутиков, за ними несли ранцы гувернантки, сзади шествовали гламурные мамаши. Папы или же личные шоферы ждали в машине.

Я отдала туда ребенка, потому что эта школа находилась ближе всего к дому – дорогу переходить не надо. Сына взяли после собеседования. Он здорово читал, писал рассказы, решал задачи из учебника 5 класса по математике и знал строение Солнечной системы. Нам, по-моему, единственным даже разрешили не сдавать спонсорский взнос при поступлении.

Проблемы начались потом. Каждый день меня вызывала учительница. Сын все время задавал вопросы на уроке, мешая таким образом учебному процессу, дрался, дразнился, учил детей плохим словам, один раз послал председателя родительского комитета. Ему было жарко в душном классе, и он то и дело норовил снять форменный малиновый пиджак. Однажды вообще не одел рубашку, которую я приготовила ему утром перед уходом на работу, а пришел в школу в одной майке под пиджаком. Учился, правда, хорошо, но все равно учительница как-то сомневалась, место ли моему ребенку в нормальной школе или в исправительно-трудовой.

К тому же я работала на оптовом складе косметической продукции с ненормированным рабочим днем – до последнего клиента. Правда, об этом честно предупреждали при устройстве на работу. И само собой – никаких больничных и отпусков и один выходной - воскресенье. С другой стороны, с двумя мелкими детьми меня все равно никуда больше не брали на нормальную работу. Так что я уходила рано утром и возвращалась часов в десять. Меня встречала мать, выслушивающая каждый день нарекания педагогов. Мать считала, что это я испортила детей, забивая им голову всякой хренью. Книжками этими своими. Мало того, что мы сами – неприспособленные к жизни лохи, так еще и детей калечим. А у самих даже стиральной машины нет. У всех детей ее подруг даже по две. И в Турцию они ездят летом.

Я проходила в комнату и начинала орать на сына. Мне хотелось, чтоб ему тоже стало херово. Я говорила ему, что он придурок. Я рассказывала, как я устаю на работе, как меня унижают «клиенты», и как имеет начальство. И даже дома нет мне покоя из-за него. Я просила, пожалуйста, ну просто будь нормальным человеком, как все вокруг. А он только упорно молчал. Вот что меня больше всего бесило.

Хорошо еще, что муж редко появлялся по вечерам дома – оставался на работе, халтурил. Он-то был сторонником физических мер воздействия.

А потом все потихоньку стало налаживаться. Мужу попалась охренительно выгодная халтура – верстать предвыборные листовки за каких-то кандидатов в депутаты накануне выборов. Причем, он втихаря делал листовки как за одного такого уебка, так и за его противника. Из противоборствующей партии. Сами мы в этом не разбирались, и на выборы, конечно, ни разу не ходили.

Мы никогда не получали еще таких денег. Мы купили стиральную машину и расплатились с долгами за компьютер. Я всем показывала машину и гордо рассказывала о том, как мы наебали этих уродов. Так мне казалось.

Сын понемногу пообламывался. Стал потише, меньше выступал на уроках. Перестал придумывать невероятные фантастические истории, а написал как-то вполне деловой рассказ. Рассказ назывался «Завод». Сын писал, что не хочет работать на кого-то, как папа и мама. Он хочет, чтоб на него самого работали. Поэтому, он решил стать хозяином завода. Правда, в совладельцы к себе он все-таки брал своего младшего брата. Интересно, что сам момент приобретения собственности ребенок рассматривал очень реалистично, совсем не в духе деклараций либеральных реформаторов-приватизаторов, а скорей в духе статей радикальных критиков капитализма, о которых мы, тогда, и слыхом не слыхивали.

Вопрос, как сделать, чтоб люди работали на тебя, он решал естественным образом – заставить. Обмануть, запутать, убедить в том, что все это – игра, а потом, они уже будут ему должны. Вот тогда никуда им не деться – станут строить для него завод. А иначе – не кормить их. Забор тоже нужно будет поставить. И охрану.

Возводить завод он собирался на другой стороне улицы, на месте пруда, куда мы ходили кормить уток и запускать воздушных змеев. В качестве рабочей силы предполагал использовать своих одноклассников.

Я немного охуела, но смеялась, и показывала этот рассказ знакомым. Типа, какой у меня умный сынок, далеко пойдет. Ведь это был просто рассказ.

Как-то мне на работу позвонила мать. Разговоры в рабочее время у нас были запрещены, хоть и покупателей не было, но я ответила. Мать сказала, что ей плохо с сердцем. Она только пришла с родительского собрания. Учительница рассказывала про моего сына. Оказывается, деньги, которые я каждый день давала ему на завтрак в столовой, он не тратил – сидел голодным. Зато одноклассники, получавшие гораздо больше, все проедали, накупая конфет, жвачек, колы и чипсов. Но им все равно им не хватало. И вот тогда он стал давать свои накопленные деньги в рост. Под проценты. По ходу половина класса оказалась в долговой кабале у моего сына. Родители были озадачены.

Что он собирался делать с накопленным капиталом, не знаю. Вряд ли вкладывать в недвижимость или в производство. Скорее всего он просто хотел доказать всем, что он не лох, не лузер и не придурок, а тоже чего-то стоит.

Придя домой, я стала говорить очень тихо. Драки, хулиганство, грубость училке, беготня на перемене, разговоры на уроке – это все херня. Но такое... Самое подлое западло. Как стучать на кого-то. Только самые презренные ничтожные уебки так поступают.

Все-таки я довела своего ребенка до слез. Я долго добивалась этого, а теперь мне стало стыдно. Потом он спросил. Почему взрослых банкиров и предпринимателей все считают крутыми успешными чуваками, героями нашего времени? Вообще единственными настоящими людьми, в отличие от всяких тупых жалких неудачников. А ведь они поступают точно так же, как он, не говоря уж и о других вещах, которые они делают, намного более крутых…

Я ответила, что они не дают денег под проценты ***своим друзьям***. На это сын сказал, что, во-первых, наверняка дают. А во-вторых, «те, кому давал я – мне вовсе не друзья. Они дразнили меня, смеялись. А я доказал, что круче их».

Я сказала, что у взрослых – их собственные, ***честно заработанные***

деньги. **Да**? – спросил он – ***правда, что ли***? ***Честно заработанные***? А ведь, считай, я заработал деньги честно – не украл, не выманил обманом у кого-то – сэкономил. Да и вообще – в этом все дело, выходит? С друзьями нельзя, а с чужими можно? Взрослым нормально, а мелким нельзя?

Я сказала, что я не знаю. Я только одно твердо знаю: так нельзя. Во всяком случае, мой ребенок не станет так делать. В то время я жила в полной уверенности, что мир вокруг устроен более-менее нормально. Во всяком случае, другим мир быть не может. Так я и говорила своим детям.

Я сказала ребенку: я попытаюсь понять. Буду разбираться.

И я стала разбираться…

Кстати, с работы меня очень скоро уволили. За то, что я позвонила домой в рабочее время. Хотя ни одного покупателя не было. И мы с девчонками только что разгрузили целую машину, потому что грузчиков у нас не было. Зато была целая армия стукачей, следивших за выполнением всяких предписаний.

А уже после того, как мы переехали, я узнала, что пруд напротив нашего дома все-таки засыпали и деревья вокруг выкорчевали. Будут что-то строить. Там уже стоит забор, увитый колючей проволокой. И охрана.

О.С.

ВЕСТИ СО ВСЕГО МИРА

Социальная температура во Франции

(Окончание. Начало на стр. 7)

торый, выступая по любому поводу, заканчивал: «Карфаген должен быть разрушен», они завершают свои выступления словами: «Капитализм должен быть разрушен!».

Национальная координация делегатов от университетов, собравшись в Рене, постановила присоединиться к акциям протеста других категорий трудящихся – железнодорожников 14 ноября и государственных служащих 20 ноября. Эти профессии ведут борьбу против отмены их пенсионной системы, и студенты намерены проявить солидарность с ними…

Вечером 13 ноября во Франции началась бессрочная забастовка железнодорожников. На следующий день к ним присоединились сотрудники других транспортных и энергетических компаний. Движение поездов было почти полностью парализовано: лишь 90 из 700 поездов вышли на рельсы. К сожалению, эта стачка организована бюрократическими профсоюзами, которые одновременно ведут переговоры с властями, что не внушает большого оптимизма…

Как бы то ни было, режим Саркози столкнулся с первым серьезным вызовом с момента прихода к власти. Пожелаем ему побольше таких волнений – и как можно более скорого инсульта.

По инф. МАТ

ЧЕГО ХОТЯТ РАБОЧИЕ-АНАРХИСТЫ?

Рабочие-анархисты организуются в союзы и общества рабочего сопротивления – межпрофессиональные или по отдельным профессиям. В наших организациях нет вождей и платных бюрократов; все решения принимаются общими собраниями. Наши союзы поддерживают борьбу людей труда, в ходе которой выдвигаются следующие

НЕМЕДЛЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

1. Шестичасовой рабочий день и пятидневная рабочая неделя без потерь в зарплате. Обязательная оплата сверхурочных.

2. Оплачиваемый отпуск на срок не менее одного месяца и оплачиваемый больничный.

3. Выплата зарплаты не ниже средних расценок по отрасли и не реже, чем раз в месяц.

4. Предоставление всем рабочим-мигрантам и оказавшимся в положении нелегалов права беспрепятственно проживать и работать там, где они нашли работу.

5. Соответствующие санитарным и медицинским нормам условия труда и жизни в рабочих и студенческих общежитиях.

6. Бесплатные образование и медицина, городской транспорт, жилье и жилищно-коммунальные услуги.

НАШИ ЦЕЛИ:

1. Развитие самоорганизованного забастовочного движения.

2. Созыв регулярных общих собраний работников, на которых сами трудящиеся выдвигают требования и принимают основные решения о ходе забастовок. Забастовки должны стать школой самоуправления.

3. Захват трудящимися производственных объектов, переход предприятий, учреждений и служб под управление общих собраний работников и подотчетных им координационных технических органов (советов).

4. Захват трудящимися территории, на которой они живут. Переход домов, улиц, кварталов и населенных пунктов под управление общих собраний жителей и подотчетных им координационных технических органов (советов).

5. Упразднение частной собственности, государственных органов управления и всей буржуазной системы. Замена капитализма и государства обществом всеобщего самоуправления – союзом территориальных и производственных собраний трудящихся и подотчетных им органов. Они возьмут в свои руки управление обществом: согласовывая свои интересы и нужды, они станут определять, как и сколько работать, что, как и для кого производить.

Адрес редакции: Москва, 117485, а/я 34 (без указания названия, а также терминов «анархия», «революция» и прочих «волшебных слов»). Редакция может не разделять мнения отдельных авторов и оставляет за собой право комментировать любые материалы публикуемые в газете.

Эл. адрес редакции в Москве: comanar@mail.ru; в Ростове-на-Дону: socprotest@pochta.ru; в Саранске: tmunzer@mail.ru; в Санкт-Петербурге: olga1971@list.ru

Сайты в интернете: www.kras.fatal.ru; www.aitrus.narod.ru; http//kras-ait.over-blog.com (новостной сайт).

Тел. для связи в Москве: 8-903-221-93-82 (звонить с 19.00 до 22.00 или слать SMS), в Ростове-на-Дону: 8-918-570-35-23.

Редакция приносит извинения за возможные опечатки и иные погрешности. Мы делаем газету в свободное от работы время и потому не всегда имеем возможность обеспечить достаточное качество.

Объем 2 л. Тираж 970 экз. Цена свободная. Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская Правда»» (101990, Потаповский пер., д. 3) Заказ № 935